

Ю. Н. АЛЕКСАНДРОВ: ЭКСКУРСИЯ КАК ИСКУССТВО

Александров Ю. Н.
Экскурсия как искусство

«Директ-Медиа»

2021

УДК 719:908(47)
ББК 79.05(2)л8д

Александров Ю. Н. Экскурсия как искусство / «Директ-Медиа»,
2021

ISBN 978-5-4499-1790-4

Книга приурочена к 100-летию со дня рождения Ю. Н. Александрова, известного москвоведа, кандидата исторических наук. В творческом наследии Ю. Н. Александрова особое место занимают труды в области методики экскурсионного дела. В сборник вошли работы по истории экскурсионного дела, подготовке и проведению экскурсий разной тематики (краеведческой, архитектурно-градостроительной и пр.), отбору экскурсионных объектов и особенностям их показа. Ряд работ посвящен использованию в экскурсиях памятников истории и культуры, в том числе градостроительного значения, производственной деятельности, памятников науки и техники, а также археологии и художественной культуры. Многие из этих методических рекомендаций в настоящее время стали раритетом, они утрачены в библиотеках и сохранились только в домашнем архиве. Рекомендуется специалистам в области экскурсионного дела, преподавателям, читающим дисциплины по экскурсоведению, студентам, специализирующимся по направлению подготовки «Туризм», а также широкому кругу читателей.

УДК 719:908(47)
ББК 79.05(2)л8д

ISBN 978-5-4499-1790-4

, 2021

© Директ-Медиа, 2021

Содержание

Введение	5
Глава 1. История экскурсионного дела	7
Экскурсионная работа в Москве	7
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Александров Ю. Н.: экскурсия как искусство. Научно-популярное издание

Введение

К 100-летию со дня рождения Ю. Н. Александрова

Юрий Николаевич Александров – историк и известный знаток Москвы, автор почти двадцати книг и более сотни статей. Его перу принадлежат работы по истории, архитектуре, топонимике Первопрестольной, в том числе удостоенные международных наград. Многие из них стали библиографической редкостью. Со временем основные его труды не только не устарели, но наоборот приобрели особо важное звучание, в частности в том, что касается охраны историко-культурного наследия столицы, углубления и расширения краеведческих исследований.

В творческом наследии Ю. Н. Александрова особое место занимают труды в области методики экскурсионного дела. Эти работы были написаны в конце 1960-х – начале 1970-х годов. Они представляют интерес с разных точек зрения: исторической, как наследие советской эпохи, профессиональной, поскольку поднимаемая в них проблематика звучит до сих пор актуально, познавательной и др.

Юрий Николаевич любит повторять, что в жизни вытянул счастливый билет, от себя добавлю, и не единожды. Первый раз – еще при рождении. Юрий Николаевич родился 11 апреля 1921 г., в Саратове в разгар Гражданской войны и массового голода в Поволжье. В семейном архиве бережно хранится маленький сложенный вчетверо листок бумаги. Он пожелтел от времени, его края обтрепались, но каждый раз, когда смотришь на него или дотрагиваешься, возникают особые чувства. Это – свидетельство о рождении Юрия Николаевича Александрова. Оно одновременно послужило и промтоварной карточкой. В углу его засвидетельствована выдача 15 аршин х/б ткани и куска мыла.

Второй раз Юрий Николаевич вытянул счастливый билет в военные 40-е. С отличием окончив школу, он поступил на исторический факультет Московского университета. Но с первого курса был призван в армию сначала на границу с Монголией, а затем переброшен на западный фронт. Осенью 1941-го оказался в «Вяземском котле», где фашистские танки вязли в телах наших солдат и не могли двигаться дальше.

Особенно мне запомнился один военный эпизод из описанных отцом. «Выполняя приказ: перекрыть дорогу, ведущую к трассе Москва-Минск, нашему взводу предстояло пересечь нескошенное поле. Как только мы рассыпались по нему, внезапно ударил пулемет. Вслед за комвзвода я бросился в атаку, путаясь в высоких колосьях. На ходу сорвал с плеча карабин и примкнул штык. Бежал во весь рост, не пригибаясь, без маневренных зигзагов, как делал позднее не раз... Бежал нелепо, прямо на цель, являя собой великолепную мишень. Бежал по ирреальному светящемуся коридору, ограниченному трассами, которые почеркивали пули на уровне моих плеч. Ничего не стоило, казалось, дотронуться до них рукой. Пулеметчик стрелял трассирующими пулями, хотя атака проходила днем. Он равномерно вращал ствол пулемета слева направо и наоборот. Быть может, это фантастика, замешанная на мистике: кажется мне, что я оказался включенным в ритм движения немецкого пулемета, попав в какой-то почти мифический и вместе с тем вполне реальный «сектор безопасности». Пули летели верно, жужжа, как большие золотистые жуки. Но шаг направо или налево... был смертелен...

Первая атака, в которой я участвовал, в отличие от последующих, до сих пор остается для меня иррациональной загадкой, чудом!».

Юрий Николаевич был награжден боевыми медалями «За Отвагу», «За взятие Кенигсберга», «За Победу над Германией».

Третий счастливый билет он вытянул уже в мирной послевоенной жизни. В 1951 г. окончил исторический факультет Московского университета. Трудовой путь начинал как экскурсовод, работал в московском экскурсионном бюро. Основная часть методических работ по подготовке и проведению экскурсий была написана, когда Ю. Н. Александров стал заведующим отделом методики экскурсионного дела в Центральном совете по туризму и экскурсиям ВЦСПС (1970 г.).

Ю. Н. Александров внес большой вклад в развитие отечественного краеведения на посту зав. редакцией справочной и краеведческой литературы издательства «Московский рабочий». Под его началом было издано более 200 краеведческих книг, что дало основание говорить о революции в нашем краеведении. Он инициировал издание двух книжных серий историко-краеведческой тематики «Биография московского дома» и «Биография московского памятника» (1981–1994 гг.), которые пользовались неизменной популярностью у читателей. Последние годы жизни работал в журнале «Наше наследие».

Ю. Н. Александров собрал одну из самых полных коллекций путеводителей по Москве, которую передал в Музей истории города Москвы. Благодаря ему «диалог путеводителей» стал новым направлением краеведческих исследований. До конца жизни работал в ряде научных и общественных организаций на благо любимого города. Скончался 20 июля 2009 г. в возрасте 88 лет.

В заключение пусть прозвучат слова самого Юрия Николаевича: «Главное, что я вынес из всех испытаний военных лет, – это ненависть к войне и любой форме насилия над человеком, преклонение перед теми, кто в самых нечеловеческих условиях оставались людьми».

д.г.н., профессор А. Ю. Александрова.

Глава 1. История экскурсионного дела

Экскурсионная работа в Москве

Исторический очерк

В экскурсионной литературе встречаются весьма различные взгляды на то, что такое экскурсия. Уже первые видные деятели экскурсионной работы в нашей стране, естественно, стремились определить это понятие. Б. Е. Райков выдвигал на первый план «моторность», т. е. движение экскурсантов в ходе экскурсии¹. Отличительной особенностью экскурсии И. М. Гревс² считал особое психологическое состояние «путешественности»; точка зрения Гревса субъективна и не выдерживает критики. Психологическое состояние экскурсанта обычно является результатом, а не спецификой экскурсионной работы. Райков правильно указал важную черту, присущую экскурсии, но она свойственна и другим формам познания, например лабораторному опыту.

В современной педагогической литературе³ не содержится развернутого определения экскурсии и говорится, как правило, об экскурсионном методе как одной из форм наглядного обучения, в Большой Советской Энциклопедии помещена статья А. И. Беляевой, в которой дается следующая формулировка «Экскурсии (от *лат.* *excursio* – поездка) – коллективные поездки или походы в достопримечательные места с научной, образовательной или культурно-просветительной целью»⁴. Это определение не совсем верно, прежде всего потому что оно не указывает специфики экскурсии. Под это понятие подпадает, например, научная экспедиция, которая тоже является поездкой с научной целью часто в «достопримечательные места». Нельзя назвать экскурсией и «коллективный поход», например в крепость, с какой бы целью он не предпринимался, если он не имеет определенного плана и руководства. Главный недостаток приведенного определения экскурсии заключается в том, что оно полностью игнорирует работу экскурсовода.

На наш взгляд, экскурсия – особая форма культурно-просветительной работы, заключающаяся в коллективном изучении определенного объекта (музей или часть его экспозиции, город, архитектурные памятники, лес, река и т. д.), проходящем на месте его нахождения, планомерно и в соответствии с темой, под руководством специалиста или заменяющего его подготовленного лица. В основе экскурсии, как это отметил Н. А. Гейнике лежит зрительное восприятие в сочетании с моторностью⁵. При этом индивидуальное ознакомление по путеводителю с экскурсионным объектом не может считаться экскурсией, т. к. оно лишено, например, такого ее признака, как коллективность.

* * *

Экскурсионное дело в России стало развиваться не с разработки теории и постановки теоретических проблем, а с экскурсионной практики.

¹ Райков Б. Е. Методика и техника ведения экскурсий. 1922. С. 6.

² Вопросы экскурсионного дела. Пгр., 1923. С. 105.

³ Вагин А. А., Сперанская Н. В. Основные вопросы методики преподавания истории в старших классах. М., 1959; Карцов В. Г. Очерки методики обучения истории СССР в 8–10-х классах. М., 1955; Зиновьев М. А. Очерки методики преподавания истории. М., 1955; Райков Б. Е. Общая методика естествознания. М.-Л., 1947 и др.

⁴ БСЭ. 2 изд., т. 48. С. 407.

⁵ Культурно-исторические экскурсии. М., 1923, ч. 1. С. 9.

Социально-экономическое развитие России после реформы 1861 г., формирование нового класса – промышленного пролетариата – определили большие сдвиги в общественной жизни этого времени. Подъем демократической культуры во второй половине XIX в. характеризуется усилением стремления к знаниям среди широких народных масс, ростом просветительского движения среди передовой части русского образованного общества.

Выдвинутый К. Д. Ушинским принцип наглядности обучения приобрел многих сторонников в педагогических и научных кругах. В это время были переведены на русский язык труды великого чешского педагога Яна Амоса Коменского⁶, утверждавшего, что учение следовало бы начинать не со словесного толкования о вещах, но с предметного их наблюдения.

Таковы были исторические предпосылки возникновения и развития экскурсионного дела в России. Экскурсии стали одной из форм просветительской работы, новым методом школьного обучения. Некоторые педагоги (преимущественно, естественники, как, например, А. Я. Герд)⁷, начали организовывать экскурсии со школьниками. Большое значение для развития экскурсионного дела имела организация выставок и основание музеев. В Москве по инициативе главным образом научных обществ, в 1872 г. была устроена Политехническая выставка, в 1882 г. – Всероссийская художественно-промышленная выставка и ряд других. В 1862 г. была основана картинная галерея Румянцевского музея, в 1867 г. – создан первый русский Этнографический музей. С самого начала одной из форм просветительской деятельности музеев явилась экскурсионная работа. Однако вначале она развивалась очень слабо.

В 1883 г. открылся Исторический музей. Он ставил задачей собирать и хранить памятники старины, которые представляли бы наглядную и полную картину жизни русского народа⁸. Согласно положению об Историческом музее, массовые экскурсии не только не предусматривались, но были затруднены тем, что на каждое публичное чтение по истории и археологии требовалось специальное разрешение. Все же сразу после открытия музея, в 1883 г., начались объяснения коллекции посетителям, положившие начало экскурсиям по музею. Проводились они редко и нерегулярно. По прошествии более двадцати лет после открытия, музей за один год (1909) посетило всего 140 экскурсионных групп⁹. Штат музея не предусматривал лиц, специально занимающихся экскурсионной деятельностью. Методика проведения экскурсий не разрабатывалась.

В 1872 г. был открыт Политехнический музей. Его устроители с самого начала применили экскурсионный метод, давая устные объяснения посетителям, объединенным в однородные группы¹⁰. С 1878 г. по инициативе профессора А. П. Богданова начали проводиться бесплатные «воскресные объяснения коллекции» Политехнического музея¹¹. В это же время стали организовываться первые экскурсии по городу. Права гражданства приобрели дальние экскурсии.

Прогулки по Москве с познавательной целью практиковались давно. Об этом, в частности, свидетельствует издание путеводителей по городу. Первый из них относится к концу XVIII в.¹² В 1806 г. издается «сочинение» В. Колосова «Прогулки в окрестностях Симонова монастыря». Но все эти издания, хотя и могли оказать помощь в разработке экскурсии, были

⁶ Великая дидактика! «Открытая дверь к языкам» (книга «Видимый мир в картинах» переводилась на русский язык ранее).

⁷ Герд А. Я. Об естественно-исторических экскурсиях // Учитель. 1866, № 7. С. 251.

⁸ Полн. собр. Законов Российской империи. Собр. 3, т. VIII, 1888. Спб., 1890. С. 164.

⁹ Отчет Императорск. российск. историч. музея им. Александра III в Москве за 1909 г. М., 1910. С. 42.

¹⁰ Поздняков П. В. Политехнический музей и его научно-просветительная деятельность в 1872–1917 – Труды научно-исследовательского института музееведения. Вып. 1. М., 1957. С. 134.

¹¹ Пятидесятилетие Политехнического музея в Москве (1872–1922 гг.). М., 1922. С. 30.

¹² Описание императорского столичного города Москвы... собранное в 1775 г. В. Г. Рубаном. Спб., 1782; Путеводитель к древностям и достопамяностям московским, руководствующий любопытствующего... М., 1792; Историческое и топографическое описание первопрестольного града Москвы... М., 1796.

рассчитаны, как правило, лишь на одного читателя. Вопрос об организации массовых экскурсий по Москве возник во второй половине XIX в. в педагогической среде. Инициаторами экскурсионного дела в нашей стране выступили передовые учителя. Они стремились с помощью наглядного обучения преодолеть господство казенной рутины в школе. На этом пути им пришлось встретить равнодушие и косность официальных кругов и консервативных педагогов¹³. «За норму в экскурсионном деле приходится брать школьные экскурсии, так как таково развитие экскурсионного дела в России», – писал известный экскурсионист В. А. Герд¹⁴.

Таким образом, городские и музейные экскурсии возникли в один исторический период, вызванные потребностью в наиболее доступном и конкретном методе обучения.

Начало экскурсионной работы в Москве было положено Комиссией преподавателей-естественников, состоявшей при учебном отделе Общества распространения технических знаний в 1893 г. Она провела ряд естественно-исторических экскурсий. Экскурсиями стала заниматься также Комиссия общества содействия физическому развитию. В марте 1896 г. при том же обществе сформировалась комиссия для устройства общеобразовательных прогулок, которая осуществляла экскурсии и знакомила с элементарной экскурсионной методикой¹⁵. Специальных организаций, ведавших экскурсионной работой, тогда в Москве еще не было. Указанные комиссии возникали при обществах, деятельность которых была весьма далека от вопросов экскурсионной теории и практики. Это были немногочисленные объединения энтузиастов экскурсионного дела. Их работа охватывала преимущественно учащихся, но не была связана со школьным курсом и носила случайный характер: «...нашелся руководитель, придумал маршрут, и комиссия подыскивает охотников совершить эту экскурсию». Мало нового в эту систему внесло создание в 1899 г. в Москве Комиссии по организации общеобразовательных экскурсий при Педагогическом обществе. Деятельность ее была весьма ограничена. За 4 года (1899–1903) комиссия осуществила всего 236 экскурсий. Их общее число было несколько выше, т. к. V Московская гимназия, Алексеевское коммерческое училище и ряд других школ Москвы стали самостоятельно организовывать экскурсии с учащимися.

В 1907 г. в Москве при Российском обществе туристов возникает организация «Экскурсии по России», ставящая целью проведение экскурсионной работы среди преподавателей.

Большой вклад в теорию и практику развития школьных экскурсий был сделан «Комиссией по организации к осуществлению учебно-воспитательных экскурсий для учащихся и учащихся средних учебных заведений Московского учебного округа», образовавшейся в 1910 г. В нее вошли имевшие опыт в экскурсионной работе В. И. Комарницкий, Н. Г. Тарасов, В. Ю. Ульянинский и др. Были изданы печатные труды комиссии¹⁶. Позже она была преобразована в «Постоянную центральную экскурсионную комиссию», которая наряду с экскурсионной практикой занималась выпуском путеводителей и организацией лекций для экскурсантов. В Москве был создан небольшой музей экскурсионного дела. Значение работы комиссии для развития экскурсионного дела заключалось прежде всего в том, что экскурсии были поставлены в связь с учебной программой школы, а классификация экскурсий получила предметный признак в соответствии со школьными дисциплинами¹⁷.

В 1910 г. вышла из печати книга под редакцией Б. Е. Райкова «Школьные экскурсии, их значение и организация», в которой на основе главным образом научно-естественных экскурсий были сформулированы основные принципы экскурсионной методики.

¹³ Белгородский А. Ученические экскурсии (Краткий исторический очерк. Значение и организация их). П., 1916. С. 4.

¹⁴ Герд В. А. Экскурсионное дело. М.-Л., 1928. С. 91.

¹⁵ Вестник воспитания. 1899, № 2. С. 42.

¹⁶ Комиссией было создано Центральное экскурсионное бюро. «Труды Комиссии по организации экскурсий для учащихся и учащихся средних учебных заведений Московского учебного округа» под ред. В. И. Комарницкого и др. М., 1911. С. 12, 13.

¹⁷ Вестник просвещения. 1925, № 8. С. 87. (Комиссия выпустила руководство для учителей «1 опыт плана осмотра Москвы учениками средней школы». М., 1912.)

Если сначала экскурсии рассматривались как прием наглядного обучения в школе, а затем как один из источников знаний, то уже вскоре стала ясна большая воспитательная роль экскурсий. Реакционные чиновники царского министерства просвещения пытались использовать экскурсионную работу против «фальшивой проповеди отрицательных идей», видя в ней средство воспитания «верноподанных чувств» и «христианского идеала». Так, например, в экскурсиях в Донской монастырь в Москве главной задачей выдвигалось поклонение «чудотворной иконе». Духовенство пыталось поставить изучение Москвы на религиозную основу. С этой целью архимандрит Иосиф написал неоднократно переиздававшийся специальный «Путеводитель к святыне и священным достопримечательностям Москвы и ее окрестностям». К 300-летию дома Романовых были разработаны экскурсии, имевшие задачей воспитание в духе верности царскому престолу.

Однако передовые педагоги ставили иные задачи для более глубокого изучения страны, передовой национальной культуры. Важнейшим событием в истории экскурсионного дела в дореволюционный период явилось празднование столетней годовщины Отечественной войны 1812 г., когда в Москву устремился поток экскурсантов, осматривавших места, напоминавшие о героической борьбе русского народа против французских захватчиков.

Экскурсионную работу по Москве проводило Экскурсионное бюро, комиссия общеобразовательных экскурсий при учебном отделе Московского общества распространения технических знаний, Русское общество туристов, комиссия экскурсий при Московском обществе грамотности и др. В экскурсионную работу включилось Московское губернское земство. В 1913 г. 152 школы Московского уезда организовали экскурсии в Москву. В них приняли участие 6708 человек. При земской управе была учреждена постоянная должность руководителя приемом экскурсантов учащихся земских школ¹⁸.

Возникли новые экскурсионные организации. Так, например, летом 1915 г. в Москве была сформирована Экскурсионная комиссия при Союзе обществ попечения об учащих детях, ставившая специальной целью организацию экскурсий, знакомящих с городом. Однако вскоре некоторые из этих организаций были закрыты, т. к. экскурсии использовались для ведения революционной пропаганды. Например, в 1916 г. в Москве было закрыто общество содействия устройству общеобразовательных народных развлечений, которое устраивало экскурсии для рабочих и учащихся Москвы. Экскурсия, организованная 1 мая 1916 г., не была допущена полицией¹⁹.

Многочисленность экскурсионных организаций, конкурирующих между собой, недостаточная разработка методики городских экскурсий приводили к тому, что они часто были недостаточно квалифицированными. Экскурсионная работа не велась систематически. Тенденция к созданию планов или программ экскурсий, вырабатываемых экскурсионными организациями, только намечалась²⁰. Экскурсии преимущественно ограничивались показом исторических достопримечательностей. Обзорные экскурсии не создавали у экскурсанта полного представления о городе. Так, например, Москва совсем не характеризовалась как крупнейший торгово-промышленный центр страны²¹.

В 1914 г. в Москве стал издаваться журнал «Экскурсионный вестник». Это был первый в России журнал, посвященный экскурсионному делу. Он ставил своей «задачей разрабатывать с возможной полнотой очередные вопросы теории и практики экскурсионного дела»²². К сотрудничеству в журнале были привлечены видные ученые: Б. А. Тураев, В. И. Пичета, М.

¹⁸ Русская школа. 1915, № 4. Критика и библиография. С. 2.

¹⁹ Русский экскурсант. 1916, № 5. С. 61.

²⁰ Педагогический листок. 1914, кн. 1. С. 27.

²¹ Русский экскурсант. 1915, № 1. С. 9.

²² Экскурсионный вестник. 1914, № 1. С. 6. «Экскурсионный вестник» издавался до 1916 г. (всего выпущено 9 номеров). Материал группировался в 4-х разделах: 1) хождение по Руси и за рубеж; 2) культурные центры; 3) хроника; 4) библиография.

К. Любавский и др. Во втором выпуске была опубликована богато иллюстрированная статья А. Васнецова «Древняя Москва». Наряду со статьями по экскурсионной методике в журнале печатались описания исторических и художественных памятников Москвы и других городов, отчеты и маршруты экскурсий и т. д. Издание журнала имело большое значение для развития экскурсионного дела в стране. Повысилось качество экскурсионной работы по Москве. Этому способствовали также фундаментальные исследования Москвы, опубликованные в эти годы: книга С. П. Бартенева «Московский Кремль в старину и теперь», выпуски «Старая Москва», «Москва в ее прошлом и настоящем», где были помещены статьи Ю. И. Шамурина «Архитектура Москвы», Г. В. Василича «Улицы и люди современной Москвы» и др. Наряду с экскурсиями по Москве, часто практиковались подмосковные экскурсии. Большую роль в организации школьных экскурсий в Подмоскovie сыграли статьи В. Г. Полякова, А. Ф. Родина²³.

Оживление экскурсионного дела вызвало издание путеводителей по Москве. Показательно, что большинство из них являлось одновременно путеводителями по музеям. В этом также находила выражение связь экскурсионной работы по городу и музеям²⁴.

Лучшим из этих изданий была книга «По Москве» (прогулки по Москве и ее художественным и просветительным учреждениям), изданная в 1917 г. под редакцией Н. А. Гейнике, Н. С. Елагина и др. Написанная на основе экскурсионной практики, она имела целью «ввести читателя в непосредственное знакомство с Москвой, заставить полюбить ее». В книге последовательно проводился главный экскурсионный принцип сочетания показа и рассказа. «Мы отправляемся... – писали авторы, – от существующих кругом нас пережитков прошлого, будь то храм или иной архитектурный памятник, или даже название улицы, местности, урочища. Отсюда вытекает топографическое обозрение Москвы»²⁵. Путеводитель, включавший 12 прогулок по улицам города, использовался как основное пособие для подготовки экскурсионных работников по Москве и в первые годы советской власти. Важное значение для развития экскурсионной работы среди школьников имела книга Д. А. Жаринова и Н. М. Никольского «Былое вокруг нас».

Однако указанные выше факты не привели к общему подъему экскурсионной работы в Москве. Об этом свидетельствуют результаты экскурсионного совещания, состоявшегося при Московском учебном округе в апреле 1916 г. «Есть опыт, иногда и немалый, у отдельных лиц; есть и некоторая экскурсионная литература, крайне несовершенная, но и это все случайно, разрознено, распылено, не организовано», – резюмировал журнал «Вестник воспитания»²⁶.

Состав экскурсантов по Москве ограничивался преимущественно учащимися. Экскурсии строились в расчете на этот контингент и были малодоступны широким массам. Комиссия общеобразовательных экскурсий при Московском обществе распространения технических знаний опубликовала данные о социальном составе экскурсантов. Она пришла к следующему выводу: «В числе экскурсантов учащихся и учащихся незначительная часть, около 2 %, приходилась на долю рабочих и крестьян, совершающих общеобразовательные поездки»²⁷.

Подводя итоги развития экскурсионного дела в Москве в период до Великой Октябрьской революции, можно сделать следующие выводы: возникновение экскурсии как одной из форм просвещения и школьного преподавания было обусловлено подъемом русской демократической культуры во второй половине XIX в. Экскурсии по городу возникли одновременно с

²³ Народное образование. 1916, № 11.

²⁴ Путеводитель по Москве, изданный Моск. Архитектурным обществом для членов V съезда зодчих в Москве. М., 1913; Москва. Путеводитель под ред. Е. А. Звягинцева, М. И. Коваленского, М. С. Сергеева, К. В. Сивкова. М., 1915.

²⁵ По Москве (Прогулки по Москве и ее художественным и просветительным учреждениям) под ред. Н. А. Гейнике, Н. С. Елагина, Е. А. Ефимовой, И. И. Шитца. М., 1917. С. VI–VII.

²⁶ Вестник воспитания. 1916, № 6. С. 126.

²⁷ Отчет о состоянии городских начальных училищ и других учебных и просветительных учреждений. XXXV, 1912, 1913 уч. год. 1914 г. Приложение № 6. С. 2.

музейными экскурсиями по инициативе передовых научных и педагогических кругов. В рассматриваемый период были заложены начальные основы экскурсионной методики, появилась первая экскурсионная литература. Однако экскурсионная работа велась неорганизованно, без плана и общего руководства, силами отдельных энтузиастов. Экскурсии были недоступны трудящимся и поэтому не носили массового характера.

* * *

Великая Октябрьская социалистическая революция сделала все историко-художественные ценности страны достоянием трудящихся и открыла перед ними дорогу к вершинам культуры. Она пробудила в широких массах, в основном неграмотных, страстное стремление к знаниям, культуре.

Коммунистическая партия и советское правительство с первых дней Октября стали решать, выдвинутую Лениным грандиозную задачу строительства социалистической культуры. В программе РКП(б), принятой на VIII съезде партии в марте 1919 г., было записано: «...Всеобщая государственная помощь самообразованию и саморазвитию рабочих и крестьян... Открыть и сделать доступными для трудящихся все сокровища искусства, созданные на основе эксплуатации их труда и находившиеся до сих пор в исключительном распоряжении эксплуататоров»²⁸. Культурно-просветительская работа являлась одним из важнейших путей для решения этих задач. Она стала частью социалистического строительства.

Революция открыла перед экскурсионным делом невиданные перспективы. Если раньше оно развивалось силами энтузиастов-одиночек, то теперь руководить экскурсионной работой стало государство. Коренным образом изменилось идеологическое содержание экскурсий. Они превратились в одно из средств пропаганды коммунистических идей. Чрезвычайно возросло культурно-просветительное значение экскурсионной работы. Она стала доступна самым широким массам. Резко изменился социальный состав экскурсантов. Среди них стали преобладать рабочие, крестьяне и трудовая учащаяся молодежь. Экскурсии приобрели подлинно народный характер. Важнейшей предпосылкой в развитии экскурсионного дела в Москве было обилие музеев и ценнейших исторических и художественных памятников. После Октябрьской революции они были национализированы и поставлены под охрану государства. По инициативе В. И. Ленина в ноябре 1917 г. при Народном Комиссариате просвещения была организована Всероссийская коллегия по делам музеев и охране памятников искусства и старины, имевшая отделы при местных советах²⁹. Широко известна личная инициатива В. И. Ленина в деле охраны художественно-исторических памятников, в частности его распоряжение о реставрации Московского кремля³⁰. Комиссариат имуществ в своем отчете правительству в августе 1918 г. отмечал: «...необходимо особо выделить комиссию по охране памятников искусства и старины при Московском Совете рабочих депутатов с ее обширным районом, куда входили г. Москва и Московская область, по той крупной роли, которую она сыграла в деле сбережения общенационального достояния»³¹.

В советское время значительно увеличилось количество музеев³². Их просветительная деятельность резко возросла, охватив широкие массы трудящихся. Советское государство и лично В. И. Ленин придавали работе музеев большое значение. В Постановлении СНК от 3

²⁸ КПСС в резолюциях. 1953. Т. 1. С. 420.

²⁹ Народное просвещение. 1918, № 23–25. С. 17.

³⁰ Ленинский сборник. Вып. XXXV. С. 21, 22.

³¹ Смирнов И.С. Из истории строительства социалистической культуры в первый период Советской власти (Октябрь 1917 – лето 1918 гг.). М., 1952. С. 208, 209.

³² К 1929 г. в Москве их стало 235, т. е. в 3,5 раза больше, чем до революции. История Москвы. М., 1959, т. VI, ч. II. С. 242. На наш взгляд, эти данные, приведенные в «Истории Москвы», недостаточно обоснованы.

июня 1918 г. о национализации Московской городской художественной галереи им. Третьяковых, написанном В. И. Лениным, отмечались «общегосударственные просветительные функции» этого музея³³. В 1923–1924 гг. в галерее было организовано экскурсионное бюро. Во многих музеях Москвы были созданы специальные отделы для ведения политико-просветительной работы, ставшие важными центрами развития экскурсионной теории и практики.

Наряду с сохранением историко-художественных памятников Москва обогатилась новыми экскурсионными объектами на улицах и площадях города.

В экскурсионной практике, как и во всей культурно-просветительной работе, выдвигались задачи пропаганды идей революции, защиты ее завоеваний. Этой цели служил разработанный В. И. Лениным план монументальной пропаганды. 12 апреля 1918 г. В. И. Ленин подписал декрет СНК «О снятии памятников, воздвигнутых в честь царей и их слуг, и выработке проектов памятников Российской социалистической революции». 18 июня 1918 г. Отдел изобразительных искусств Наркомпроса направил в Совнарком записку, в которой отмечал: «Памятники должны быть поставлены на бульварах, скверах и т. п., во всех районах г. Москвы с высеченными выписками или изречениями на постаментах или антуражах, чтобы памятники эти явились как бы уличными кафедрами, с которых в массу людей летели бы свежие слова, будирующие умы и сознание мысли»³⁴. Живое эмоциональное слово могло еще больше увеличить агитационное воздействие мероприятий, проводившихся по инициативе В. И. Ленина. В статье «Монументальная агитация», опубликованной в журнале «Пламя», А. В. Луначарский сообщал, что предусматривалось посещение открытых по решению советского правительства новых памятников группами экскурсантов³⁵.

Город превращался в арену массовой культурно-просветительной работы. «Улицы и площади, на которых совершается великая победоносная революция, высоко над всем миром поднявшая знамя коллективизма, не могут и не должны оставаться в прежнем своем виде. Взгляните на них, товарищи, другими глазами, сделайте их местом широкого просвещения народных масс!», – призывал журнал «Внешкольное образование»³⁶. В создавшихся условиях развитие массовой экскурсионной работы по городу имело особенно благоприятные перспективы. Преображение города по ленинскому плану содействовало коренной перестройке экскурсионной работы по городу.

В Москве были сооружены памятники А. Н. Радищеву, М. Робеспьеру, С. Н. Халтурину, С. Л. Перовской, А. В. Кольцову, И. С. Никитину, Г. Гейне, Ф. М. Достоевскому. Всего в 1918–1921 гг. в Москве было установлено более 25 памятников, а также много мемориальных досок с революционными лозунгами. Художники и скульпторы с увлечением украшали город, но весь план монументальной пропаганды не был осуществлен.

Предпосылки развития массовой работы, созданные революцией, не могли реализоваться полностью в условиях гражданской войны. Препятствовало этому и то, что опытные кадры работников экскурсионного дела состояли из представителей буржуазной интеллигенции. Это были преимущественно учителя. Многие из них не сразу поняли великое значение Октябрьской революции, открывшей пути к расцвету новой социалистической культуры; а часть заняла прямо враждебную позицию по отношению к советской власти.

Несмотря на все препятствия, экскурсионное дело стало бурно развиваться в первые годы революции. Поднятые к историческому творчеству народные массы стремились к знаниям, расширению своего культурного кругозора. Экскурсии с их конкретностью и наглядностью наиболее отвечали этой потребности масс и превратились в важное средство повышения

³³ Собрание узаконений и распоряжений рабочих и крестьян правительства 1918 г., № 39. С. 511.

³⁴ Искусство. 1933, № 3. С. 152.

³⁵ Пламя. Пгр., 1918, № 11. С. 14.

³⁶ Внешкольное образование. 1919, № 2–3. С. 11.

культурного уровня народа. В условиях гражданской войны и иностранной интервенции «... голодная и возбужденная Россия экскурсировала»³⁷. Показательна экскурсионная статистика. С июля по декабрь 1918 г. в Москве и губернии было проведено 520 обыкновенных и 28 методических экскурсий. Из 15600 экскурсантов рабочие составляли почти две трети общего состава – 9300 человек³⁸. Наряду с экскурсиями по городу стали массовыми и экскурсии в музеи. Возросла роль руководителя экскурсии. «Он становится воспитателем вкусов и духовных интересов народа. В его руках находится могучее средство – образование», – отмечалось в сборнике «Современная школа»³⁹.

Подъем экскурсионного дела вызвал необходимость и его организационного оформления, объединения. На это претендовали буржуазно-просветительные организации, с одной стороны, и Пролеткульт, с другой. В январе 1918 г. при Народном комиссариате по просвещению был создан внешкольный отдел, который возглавила Н. К. Крупская. Он имел музейно-экскурсионно-выставочный отдел с экскурсионной секцией. В ее задачи входили учет, привлечение к работе и подготовка работников экскурсионного дела, организация сети экскурсионных центров, издание соответствующей литературы. Экскурсионная работа в полном объеме субсидировалась государством. В тех условиях экскурсии явились лучшим способом осуществить «самое широкое приобщение художественных музеев к трудовым массам и их систематическое историко-художественное просвещение»⁴⁰. Музейно-экскурсионные работники с гордостью отдавали себе отчет в грандиозности, новизне и историческом значении своей работы: «опыт запада тем менее может быть нам в помощь, что западные музеи в силу жизненного склада западных государств никогда не ставили себе задачей демократизацию и распространение музейно-художественного просвещения в том громадном объеме, в каком это ныне ставит русская действительность»⁴¹.

В 1918 г. возглавить экскурсионную работу пытался Пролеткульт. На I Московской общегородской конференции культурно-просветительных организаций 23–28 февраля 1918 г. была принята резолюция об учреждении центрального экскурсионного бюро со справочной библиотекой и экскурсионным музеем при нем⁴². Однако экскурсионной работы по городу Пролеткульт вести не стал. Показ исторических и художественных памятников, составляющий ее специфику, противоречил основным установкам идеологов Пролеткульта, отрицавших значение культурного наследия для формирования новой культуры. В отчете Московского пролеткульта Наркомпросу экскурсионная работа в Москве вообще не упоминалась⁴³.

Деятельность организаций «Культура и свобода», «Кооперация» и других буржуазно-просветительных обществ, выступавших против советской власти, сначала была ограничена, затем полностью прекратилась. «Все культурно-просветительные и художественно-просветительные учреждения, не имевшие общегосударственного значения» были подчинены отделу народного образования при Московском Совете рабочих депутатов⁴⁴. При нем была образована экскурсионная комиссия⁴⁵. Вопросами экскурсий также занимался ряд секций отдела внешкольного образования при Московском губернском Совете рабочих и крестьянских депутатов. Продолжала работу экскурсионная комиссия при Союзе общественного попе-

³⁷ Герд В. А. Экскурсионное дело. М.-Л., 1928. С. 98.

³⁸ Вестник просвещения. 1922, № 9. С. 265.

³⁹ Современная школа. М., 1923. С. 135.

⁴⁰ ЦГАОР, ф. 2306, оп. 1, ед. хр. 163, л. 8.

⁴¹ Там же, ф. 2306, оп. 1, ед. хр. 163, л. 8.

⁴² Московская общегородская конференция пролетарских культурно-просветительных организаций 23–28 февраля 1918 г. С. 24.

⁴³ ЦГАОР, ф. 2306, оп. 1, ед. хр. 1954, л. 13.

⁴⁴ Там же, ф. 2306, оп. 15, ед. хр. 8, л. 101.

⁴⁵ Просветительное о-во «Культура и свобода», Справочный бюллетень. № 3, декабрь 1918. С. 12.

чения о детях и другие организации. В 1918 г. в Москве было создано Центральное бюро школьных экскурсий, проводившее работу со школьниками. Были основаны две экскурсионные станции в Москве и в Подмоскowie. В Положении об единой трудовой школе на проведение экскурсий и самостоятельные занятия школьников отводилось два дня в неделю⁴⁶. Значение экскурсий в школьном преподавании в эти годы чрезвычайно выросло. Экскурсионное дело рассматривалось как одна из отраслей педагогики. Подчас увлечение наглядностью обучения приводило к тому, что некоторые педагоги стали неправомерно подменять основную форму школьного обучения – урок – экскурсией. Наглядность возводилась в главный и всеобъемлющий принцип школьного образования⁴⁷.

«Если экскурсионное дело зародилось в школе, то сейчас, в этот момент демократизации России, количественно центр его расцвета находится в среде внешкольной», – писал В. А. Герд⁴⁸. Большое внимание экскурсиям уделил 1-й Всероссийский съезд по внешкольному образованию, проходивший в Москве 6–19 мая 1919 г. В приветственной речи В. И. Ленин выдвинул задачу «Взяться за простое насущное дело мобилизации грамотных и борьбы с неграмотностью»⁴⁹. В этих условиях экскурсионная работа приобретала особое значение, что нашло выражение в резолюции съезда об экскурсионном деле. «Экскурсионный метод, построенный на принципах наглядности, самодеятельности и локальности, является одним из наиболее жизненных и психологически самых близких для широких масс средств приобщения их к достижениям науки, техники, искусства»⁵⁰. Стали разрабатываться специальные экскурсии для неграмотных⁵¹. Был создан экскурсионный цикл для красноармейцев⁵².

Экскурсионной работой внешкольного характера стал заниматься Главный политико-просветительный комитет республики, образованный 12 ноября 1920 г. Он имел экскурсионно-выставочную секцию, где разрабатывалась методика экскурсий, в том числе экскурсий на промышленные предприятия. В 1921 г. в Москве четко определились основные центры экскурсионной работы. Весной этого года Центральное бюро школьных экскурсий было реорганизовано в Центральный музейно-экскурсионный институт и опытно-показательную базу Наркомпроса. Институт стал исследовать теоретические вопросы экскурсионного метода⁵³. Опытно-показательная база вела работу с учителями и школьниками в Москве. Здесь под руководством Л. Я. Закса сосредоточились основные кадры опытных экскурсоводов по городу. База принимала школьные группы, приезжавшие в Москву, и проводила с ними экскурсии. В течение года, с осени 1923 г., база охватила около 5 тыс.

экскурсантов⁵⁴. Наряду с Л. Я. Заксом выдающуюся роль в развитии теории и практики экскурсионного дела сыграли Н. П. Анциферов, А. В. Бакушинский, Д. М. Банин, С. В. Бессонов, Н. А. Гейнике, Л. Я. Дзейвер, Н. С. Елагин, Д. А. Жаринов, Б. М. Завадовский, В. В. Згура, Б. Б. Кафенгауз, А. Ф. Родин, Н. Г. Тарасов и др.

В марте 1921 г. был создан Московский губполитпросвет, ставший центром внешкольной экскурсионной работы.

В связи с развитием музейно-экскурсионной работы возник вопрос о подготовке квалифицированных кадров. С этой целью был реорганизован Московский археологический инсти-

⁴⁶ Народное просвещение. 1918, № 18. С. 14, 15.

⁴⁷ ЦГАОР, ф. 2306, т. 5, ед. хр. 8, л. 253.

⁴⁸ Герд В. А. Экскурсионное дело. М.-Л., 1928. С. 98.

⁴⁹ Ленин В. И. Соч., т. XXIX. С. 310.

⁵⁰ Внешкольное образование. 1919, № 4–6. С. 182.

⁵¹ Единые краткосрочные курсы политико-просветительной работы (Положение, инструкции, программы, учебные планы). М., 1921. С. 33.

⁵² ГАОР МО, ф. 972, оп. 1, ед. хр. 235, л. 4.

⁵³ ЦГАОР, ф. 2306, оп. 1, ед. хр. 663, л. 6.

⁵⁴ На путях к новой школе. 1924, № 10–12. С. 109.

тут⁵⁵. В Московском Доме экскурсанта (ресторан «Прага») открылись курсы по вопросам организации и методики экскурсионной работы⁵⁶. Экскурсионное дело было введено в программу курсов при внешкольном подотделе Наркомпроса и Главполитпросвета⁵⁷. Его вел Б. Е. Райков.

Лучшей школой экскурсионных работников по Москве в 1918–1919 гг. стал Культурно-исторический семинарий, которым руководил Н. А. Гейнике. Участники семинария не только знакомились с основами экскурсионной методики, но также систематически и всесторонне изучали историко-художественные памятники Москвы с помощью лучших специалистов. Они создали ряд новых экскурсий по городу и музеям, которые затем были опубликованы⁵⁸. Работа семинария имела хорошую научную базу и носила творческий характер. Многие участники семинария во главе с Н. А. Гейнике руководили экскурсиями по Кремлю⁵⁹. О высоком профессиональном уровне экскурсионных работников свидетельствует тот факт, что они проводили экскурсии по любой из центральных улиц Москвы – по выбору заказчика⁶⁰.

Экскурсии строились с расчетом на максимальный и всесторонний показ объектов. В отличие от других авторитетных специалистов экскурсионного дела, Н. А. Гейнике считал главной основой экскурсионной работы зрительное восприятие в эстетическом и историческом аспекте⁶¹. Под последним он понимал умение найти в объекте типические черты и определить его эволюцию.

Значение культурно-исторического семинария выходит за пределы Москвы. Он сыграл большую роль в разработке основ методики городских экскурсий. Москве «принадлежит первая заслуга в деле организации гуманитарных экскурсий и разработки их теории», – оценивал работу семинария журнал «Экскурсионное дело»⁶².

Таким образом, период 1917–1922 гг. характеризуется резким и бурным подъемом экскурсионной работы, сосредоточением ее в системе Наркомпроса, глубокой разработкой методики городских экскурсий.

* * *

Успешно содействуя повышению культурного уровня народа, экскурсии по Москве, однако, еще не всегда были политически актуальны. Городские экскурсии ограничивались преимущественно исторической тематикой. Из 14 тем городских экскурсий, которые проводились музейно-экскурсионно-выставочной секцией Московского отдела народного образования (моно), не было ни одной на революционную или актуальную политическую тему⁶³

⁵⁵ ЦГАОР, ф. 2306, оп. 1, ед. хр. 163, л. 49.

⁵⁶ ГАОР МО, ф. 972, оп. 1, ед. хр. 79, л. 215.

⁵⁷ Единые краткосрочные курсы политико-просветительной работы (Положение, инструкции, программы, учебные планы). М., 1921.

⁵⁸ «Кремль – средневековая крепость», «По Остоженке», «По слободам XVII в.», «Пейзаж Москвы» и др. «Культурно-исторические экскурсии». М., 1923.

⁵⁹ ЦГАОР, ф. 2306, оп. 28, ед. хр. 75, л. 15,25.

⁶⁰ Архив ГИМ. Фонд Д. М. Банина.

⁶¹ Культурно-исторические экскурсии. М., 1923. С. 6.

⁶² Экскурсионное дело. 1922, № 4, 5, 6. С. 314.

⁶³ Вестник просвещения. 1922, № 9. С. 268.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.